

УДК 1 (091)

ФИЛОСОФИЯ К.Г. ГЕМПЕЛЯ: ДЕДУКТИВНО-НОМОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБЪЯСНЕНИЯ ИСТОРИИ

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Потамская В.П., 2020

DOI: 10.46573/2409-1391-2020-4-13-19

В статье рассматривается дедуктивно-номологическая модель объяснения К.Г. Гемпеля, акцентировавшая важнейший аспект научного объяснения – связь с законами науки. Демонстрируется, что особенность исторического объяснения состоит в том, что общие законы вследствие их обыденности и очевидности не формулируются в явном виде.

Ключевые слова: история, модель охватывающих законов, объяснение.

Проблема исторического объяснения оказалась в центре внимания К.Р. Поппера, а затем и К.Г. Гемпеля во второй половине XX в. К.Р. Поппер, предпринявший строгий анализ исторического объяснения, утверждал, что история должна быть объяснена посредством дедукции исходя из общих законов и изначальных условий, которые обычно рассматриваются как причины событий. К.Г. Гемпель, развивая попперианскую концепцию объяснения, предложил дедуктивно-номологическую модель объяснения на основе общих, или охватывающих, законов.

По мнению Е. Река, К.Г. Гемпель обычно не рассматривался как мыслитель того же масштаба, что и Г. Рейхенбах и Р. Карнап; тем не менее он оказал значительное влияние на обсуждение проблем научного объяснения [12, р. 16–17]. Следует отметить значительное влияние философии К.Г. Гемпеля в англоязычном мире: в течение двух десятилетий в Принстоне гемпелианский подход доминировал в философии науки. Позиция К.Г. Гемпеля была направлена против базовых установок немецкой критической философии, провозгласившей разделение наук о природе и наук о культуре и в предметном, и в методологическом ключе [5, с. 269].

М. Салмон полагал, что гемпелианская теория объяснения в социальных науках является продолжением традиции Дж. Ст. Милля, утверждавшего, что объяснительные законы обладают эмпирическим содержанием. Соглашаясь с Дж. Ст. Миллем относительно того, что человеческие действия могут быть объяснены посредством обращения к таким причинам, как мотивы, убеждения, желания, К.Г. Гемпель говорил и о возможности «непричинных» законов объяснения [14, р. 385].

Работы К.Г. Гемпеля как философа и естественнонаучно ориентированного ученого, по мнению П. Горски, долгое время оставались не затронутыми историками, поскольку он не рассматривался как ученый, изучающий общество, или как человек, заинтересованный в исследовании истории как науки. Однако гемпелианские философские проблемы сопоставимы с социальными, следовательно, теория К.Г. Гемпеля позволяет полностью пересмотреть подход к историческому исследованию [9, р. 7].

В 1948 г. К. Гемпель совместно с П. Оппенгеймом предложил строгий анализ научного объяснения на основе модели охватывающих законов (дедуктивно-номологической). «Согласно этой модели, событие объясняется, когда утверждение, описывающее это событие, дедуцируется из общих законов и утверждений, описывающих предшествующие условия; общий закон является объясняющим, если он дедуцируется из более исчерпывающего закона» [1, р. 7].

Рассуждая о генезисе подобной модели объяснения, К.Р. Поппер отмечал, что К.Г. Гемпель транслировал идею причинных объяснений на область истории, преобразовав ее. Следовательно, объяснение может быть названо историческим, если оно соответствует социологическим терминам или теориям [4]. Модель охватывающих законов акцентировала важнейший аспект научного объяснения – связь с законами науки. Объяснение состоит из двух главных частей – экспланандума и эксплананса. Под экспланандумом понимается предложение, описывающее объясняемое явление (но не само явление); под экспланансом – класс предложений, используемых для объяснения данного явления. Эксплананс разделяется на два подкласса: один из них включает определенные предложения $C_1, C_2, \dots, C_n$, описывающие специфические антецедентные условия; другой – множество предложений $L_1, L_2, \dots, L_n$, представляющих собой общие законы [1, с. 91]. Некоторое эмпирическое явление (конкретное событие) объясняется при помощи того, что экспланандум выводится дедуктивным путем из ряда других положений, и содержание экспланандума состоит в описании данного события [1, с. 72].

Класс законоподобных высказываний должен рассматриваться в качестве включающих как аналитические общие утверждения, такие как «роза есть роза», так и законоподобные утверждения эмпирической науки, т. е. утверждения универсальной и условной формы (такие как «все яйца малиновок имеют зеленовато-голубую окраску», «все металлы – проводники электричества») [1, с. 113–114].

Составные части объяснения должны отвечать ряду условий. Во-первых, экспланандум должен быть логическим следствием эксплананса. Во-вторых, эксплананс должен содержать общие законы, необходимые для выведения экспланандума. В-третьих, эксплананс обладает эмпирическим содержанием, т. е. проверяем. Общие законы при этом устанавливают общие связи между явлениями и способствуют логическому выводу. Экспланандум должен быть логическим следствием эксплананса. Как справедливо отмечает Ф. Китчер, принципиальными чертами гемпелианского объяснения являются положения:

- 1) все объяснения представляют собой аргументацию;
- 2) выводом из объяснения является высказывание, описывающее объясняемый феномен;
- 3) среди предпосылок объяснения должен быть по крайней мере один общий закон [11].

Общий закон в свою очередь представляет собой утверждение универсальной условной формы, способное быть подтвержденным или опровергнутым с помощью соответствующих эмпирических данных. Другими словами, в каждом случае, когда «событие определенного вида P имеет место в

определенном месте и в определенный момент времени, событие определенного вида *C* будет иметь место в том месте и в тот момент времени, которое определенным образом связано с местом и временем появления первого события» [1, с. 16].

Особенность исторического объяснения: общие законы вследствие их обыденности и очевидности не формулируются в явном виде. Следовательно, объяснение в истории состоит в указании причин или детерминирующих факторов, хотя индивидуальное событие невозможно объяснить полностью с учетом всех характеристик, применяя универсальные гипотезы. Как указывал П. Рикер, К.Г. Гемпель категорически отказывался придавать любую реальную эпистемологическую ценность процедурам, опирающимся на эмпатию, понимание или интерпретацию, которые соотносятся с отличительными чертами исторического объекта [13, р. 114].

К.Г. Гемпель предпринял попытку сформулировать критическое описание деятельности историка из-за недостаточности теоретического обоснования исторических интерпретаций [2]. Цель историка, по его словам, состоит в детальном исследовании сущности конкретных событий прошлого, нежели чем в поиске общих законов, которые управляют этими событиями. Когда историк стремится выйти за пределы чистого описания и создает причинную связь между фактами прошлого, он использует некоторые общие законы (независимо от того, отдает ли он себе в этом отчет или нет). Следует отметить, что К.Г. Гемпель применяет термин «закон» в особом смысле. Закон из области истории не имеет никакого отношения к закону из области законодательства и не равноценен законам в биологии, химии или физике. Скорее, общий закон в истории – это высказывания универсальной формы условий, которые могут быть подтверждены с помощью соответствующих эмпирических исследований и лучше всего могут быть объяснены как высказывания, связывающие причину и прямо соотносимое с ней следствие [10, р. 41–41].

Общий закон является инструментом исторического исследования и основанием для различных процедур, специфических для социальных наук [1, с. 16]. Историческое объяснение ориентировано на то, чтобы продемонстрировать: рассматриваемое событие было не просто «делом случая», но ожидалось в силу определенных условий [1, с. 99]. В истории полное описание и объяснение являются недостижимыми, а решающим требованием для любого правильного объяснения остается то, что его экспланандум должен подводиться под общие законы.

По К.Г. Гемпелю, когда историки стремятся объяснить какие-то события, они предполагают существование общих законов. Причина отсутствия четкой формулировки общих законов в исторических объяснениях заключается в том, что эти законы слишком тривиальны и поэтому не заслуживают явного упоминания. Хотя К.Г. Гемпель относился нейтрально к вопросу о том, существуют ли специфически исторические законы, М. Уайт отмечал, что историки применяют законы, созданные социально ориентированными учеными. По мнению П. Гардинера, историки используют обыденный язык, поэтому формулируют неустойчивые законы. У. Уолш призывал к компромиссу. По его мнению, историк осуществляет по крайней мере скрытую отсылку к общей истине в интерпретации исторических

данных и эта истина проистекает из знания человеческой природы и здравого смысла.

Иногда универсальные гипотезы, лежащие в основе исторического объяснения, достаточно четко сформулированы, хотя большинство объяснений, предлагаемых в истории или социологии, не включают в себя утверждения об общих закономерностях по ряду причин. Во-первых, универсальные гипотезы часто относятся к области социальной психологии, которая принадлежит к повседневному опыту и является само собой разумеющейся. Во-вторых, «часто бывает очень трудно сформулировать лежащие в основе предположения явным образом с достаточной точностью и в то же время так, чтобы они согласовывались со всеми имеющимися соответствующими эмпирическими данными» [1, с. 23]. Такие термины, как «следовательно», «поэтому», «таким образом», «потому что», «естественно», «очевидно» являются указателями скрытых предположений, некоторых общих законов и используются для объединения исходных условий с объясняемым событием; «но утверждение о том, что последнее естественно ожидалось как следствие определенных условий, выводимо только в том случае, если предполагаются соответствующие общие законы» [1, с. 22]. Сходным образом использование понятий «детерминация» и «зависимость» в эмпирических науках, в том числе и в истории, включает ссылку на общие законы. Еще одной процедурой исторического исследования, включающей допущение универсальных гипотез, является процедура интерпретации исторических событий в терминах какого-то определенного подхода или теории. Интерпретации представляют собой или подведение изучаемых явлений под научное объяснение, или набросок объяснения, или попытку подогнать их под некоторую общую идею, недоступную эмпирической проверке [1, с. 28].

Многие из универсальных гипотез, лежащих в основе исторического объяснения, могут быть классифицированы как психологические, экономические, социологические и частично как исторические законы. Кроме того, историческое исследование часто использует общие законы, установленные в физике, химии и биологии. Так, например, объяснение поражения армии с помощью ссылки на отсутствие пищи, изменение погоды, болезни и тому подобное основано на неявном предположении о таких законах [1, с. 30].

Многие объяснения, предлагаемые в истории, содержат определенные исходные условия и вероятностные гипотезы. Специфической чертой истории является то, что в рассматриваемых «причинных» и «вероятностных» объяснениях применяемые исходные условия и универсальные гипотезы не указываются ясно и не могут быть точно дополнены. Тем самым объяснение исторических событий представляет собой «нечто, что может быть названо “наброском объяснения”» [1, с. 23], поскольку не могут быть установлены четко определенные исходные условия. Набросок объяснения состоит из указания законов и исходных условий и должен быть дополнен для того, чтобы стать законченным объяснением. Подобное дополнение требует эмпирического исследования, для которого набросок указывает направление.

Научно приемлемый набросок объяснения должен быть дополнен более конкретными утверждениями, которые могут подтвердить или опровергнуть

его. Процесс дополнения заключается в постепенно расширяющемся уточнении используемых формулировок. При этом на любом этапе процесса формулировки должны обладать эмпирическим значением. Для проведения верификации исторического объяснения необходимо провести следующую процедуру: во-первых, реконструировать рассуждение, представляющее объяснение или набросок объяснения; во-вторых, выявить лежащие в его основе объяснительные гипотезы; в-третьих, оценить эмпирическую базу гипотез [1, с. 24–25].

Воззрения К.Г. Гемпеля оказали значительное влияние на философов и историков, явились причиной дебатов о природе и эпистемологических основах исторической работы. Сторонники модели охватывающих законов поддерживали позицию, основанную на принципе единства научного знания. В рамках этой модели подразумевается, что знание может быть объективно представлено по крайней мере в лингвистических границах, поэтому адаптировали научное определение знания для того, чтобы в рамках исторического исследования создавались истинные высказывания, дополненные применением логического подхода к наукам. М. Кохен высказал мнение, что в «своей самой строгой форме модель охватывающих законов подразумевает достаточные условия для возникновения события, так как все объяснения в истории являются дедуктивными» [7, р. 540].

К гемпелианской дедуктивной модели исторического объяснения исследования обращались такие исследователи, как А. Данто и М. Мандельбаум. Они отмечали ее ценность, не отвергая, по сути, эссенциалистское требование, что единственным объяснением является дедуктивно-номологическое. Теория К.Г. Гемпеля, по мнению А. Данто, является истинной: «Она просто перестала быть релевантной..., была смещена ... миром, которому она больше не соответствовала» [6, р. 84–85]. В более ранний период было важно показать непрерывность между историей и наукой, что делал К.Г. Гемпель; в более поздний период, что продемонстрировал Н.А. Кун, историческая сущность науки была настолько само собой разумеющейся, что модель охватывающих законов потеряла свою острую необходимость [6, р. 85].

Противники теории К.Г. Гемпеля (антигемпелианцы) представляют различные теоретические позиции и не обладают явным манифестом, который мог бы сыграть унифицирующую роль, подобную «Функциям общих законов в истории».

По мнению У. Дрея, большинство объяснений, предлагаемых в исторических исследованиях, не удовлетворяют требованиям теории К.Г. Гемпеля. Задача объяснения состоит в разрешении какого-то затруднения или в стремлении обнаружить информацию о том, как определенный исторический деятель оценивал свое «объективное положение». Понимание действия возникает только при установлении разумности поступков данного человека в свете его собственных представлений и планов [3, с. 40–41].

По мнению ряда авторов, основными ошибками философии К.Г. Гемпеля являются феноменализм и субъективно-идеалистическое истолкование категорий, лежащих в основе научного объяснения. С логической стороны признается,

что объяснить явление – значит раскрыть его причины или вывести из общего законы. Но сами категории причины трактуются не как выражение необходимой связи, объективно существующей между явлениями, а как простые логические конструкции. Другие исследователи отмечают механицизм и атомизм дедуктивно-номологической модели, согласно которому мир состоит из многочисленных событий и условий в их постоянной взаимосвязи друг с другом [8, p. 53].

Итак, дедуктивно-номологическая модель является значительным этапом в установлении основной области исследования аналитической философии истории. Стремясь обнаружить логическую структуру исторического объяснения, К.Г. Гемпель акцентировал внимание на анализе исследовательского процесса самого по себе, но в то же время практически не рассматривал проблемы сущности исторической истины. Несмотря на то, что многие выводы мыслителя были оспорены, его методология и аналитические способы разрешения проблем все еще обсуждаются.

Объяснение явления состоит в подведении его под законы или теорию. Общий закон в истории – это высказывания универсальной формы условий, которые могут быть подтверждены с помощью соответствующих эмпирических исследований и лучше всего могут быть объяснены как высказывание, связывающее причину и прямо соотносимое с ней следствие. Отсутствие сформулированных общих законов в истории объясняется тем, что они тривиальны и поэтому не заслуживают явного упоминания. Объяснение исторических событий представляет собой набросок объяснения, поскольку используемые исходные условия и универсальные гипотезы не указываются ясно и не могут быть точно дополнены. Кроме того, набросок объяснения не может быть подвергнут полной эмпирической проверке.

Библиографический список

1. Гемпель К.Г. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1998. 237 с.
2. Гемпель К.Г. Мотивы и охватывающие законы в историческом объяснении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.history.knu.ua/wp-content/uploads/2015/10/hempel.pdf> (дата обращения: 05.03.2020).
3. Дрей У. Еще раз к вопросу об объяснении действий людей в исторической науке // Философия и методология истории / под ред. И.С. Кона. М.: Прогресс, 1977. С. 37–71.
4. Поппер К.Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 185 с.
5. Чурсанова И.А. Модель рационального объяснения против номологической модели: постановка проблемы объективности исторического знания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-ratsionalnogo-obyasneniya-protiv-nomologicheskoy-modeli-postanovka-problemy-obektivnosti-istoricheskogo-znaniya> (дата обращения: 02.01.2020).
6. Danto A.C. The decline and fall of the analytical philosophy of history // The New Philosophy of History / edited by F.R. Ankersmit, H. Kellner. Chicago: University of Chicago Press, 1995. P. 70–85.
7. Dray W.H. Laws and Explanation in History. L.: University Press, 1957. 174 p.

8. Gorman J. Understanding history: an introduction to analytical philosophy of history. Ottawa: University of Ottawa Press, 1992. 135 p.
9. Gorski P.S. The poverty of deductivism: a constructive realist model of sociological Explanation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www3.nd.edu/~csmith22/Gorski%20Poverty%20of%20Deductivism.pdf> (accessed: 03.04.2020).
10. Jefferson J. Toward Laws in History: Carl G. Hempel and the Evidence Dilemma [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.nobleworld.biz/images/Jefferson.pdf> (accessed: 03.04.2020).
11. Kitcher P. Explanatory unification and the causal structure of the world [Electronic resource]. – Access mode: http://mcps.umn.edu/philosophy/13_13Kitcher.pdf (accessed: 03.04.2020).
12. Reck E.H. Hempel, Carnap, and the Covering Law Model [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.faculty.ucr.edu/~reck/Reck-H.,%20C.,%20and%20CL.pdf> (accessed: 21.03.2020).
13. Ricoeur P. Time and Narrative. Vol. 1. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.al-edu.com/wp-content/uploads/2014/05/Paul-Ricoeur-Time-and-Narrative-vol1.pdf> (accessed: 28.02.2020).
14. Salmon M.H. Explanation in the social science [Electronic resource]. – Access mode: http://mcps.umn.edu/philosophy/13_12MSalmon.pdf (accessed: 28.02.2020).

C.G. HEMPEL'S PHILOSOPHY: DEDUCTIVE-NOMOLOGICAL MODEL OF HISTORICAL EXPLANATION

V.P. Potamskaya

Tver State Technical University, Tver

The article is devoted to the deductive-nomological model of explanation, which emphasized the most important aspect of scientific explanation – the connection with scientific laws. It is demonstrated that the peculiarity of the historical explanation lies in the fact that general laws are not formulated in an explicit form due to their triviality and obviousness.

Keywords: *history, deductive-nomological model, explanation.*

Об авторе:

Потамская Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. E-mail: potamskaya.v@yandex.ru

Author information:

Potamskaya Vera Pavlovna – PhD, Associate Professor of Department of Media Technologies and Public Relations of Tver State Technical University, Tver, Russia. E-mail: potamskaya.v@yandex.ru

